

Коран хранится в комнате молодых на почетном месте. Регистрация брака в ЗАГСе проходит уже после оформления его у муллы. Если к мулле жених и невеста приходят одетыми в нарядный, но строгий светский костюм, то для ЗАГСа и праздничного ужина после его посещения многие татарские девушки стараются приобрести «европейское» белое свадебное платье с открытыми плечами, глубоким декольте, надевают фату или вкалывают цветы в прическу. Свадебное застолье проходит дважды (при возможности) — сначала оно устраивается родителями невесты, потом родителями жениха. Это своего рода отголосок старой традиции. Но в случае финансовых затруднений или причин иного рода могут ограничиться одним вечером, организованным сообща. Застолье проходит в доме родителей или в арендованном помещении (кафе, ресторане). Подарки гости дарят, в основном, деньгами, принимает их не жених, а родители, организовавшие застолье. Сейчас нет разделения на женскую и мужскую половины, но ставятся два ряда столов: для родственников и друзей жениха и невесты. Во время застолья еда сопровождается танцами, причем сохраняется обычай одаривать деньгами лучших танцоров, которые, как и в старину, передают эти деньги музыкантам. Новшеством на свадебном столе является обязательный свадебный торт, остальная же еда, как и вся обстановка застолья ничем не отличается от свадеб советского времени. Обряд далек от устоявшегося канона. В среде крымско-татарской интеллигенции идут поиски в литературных источниках и по аналогиям с современными турецкими обычаями новых еще более зрелищных и ярких обрядов при проведении свадеб. Многие в проведении свадьбы зависят от фантазии и изобретательности, а также религиозности ее устроителей.

Емельяненко Т. Г.

СОВРЕМЕННАЯ СВАДЬБА ТАДЖИКОВ САМАРКАНДА¹

Традиционная свадебная обрядность таджиков Самарканда неоднократно становилась объектом изучения этнографов. Не меньший интерес представляют ее современные формы, в которых нашли отраже-

ние произошедшие за последние десятилетия изменения в менталитете, культурных стереотипах и ценностях населения.

Как и в прошлом, большинство браков устраиваются по выбору родителей или с их одобрения. Широко распространены кузенные браки, несмотря на их запрещение в Узбекистане.

По-прежнему свадьба представляет чрезвычайно массовое по числу участников событие. О.А.Сухарева писала об этом как о пережитке родового строя, характерном уже в 30-х годах для глухих районов Средней Азии (Сухарева 1940: 172), однако этот «пережиток» не только не исчез за последние более чем полвека, но превратился в важный фактор организации социально — экономической жизни. Присутствие на свадьбе 500 — 1000 человек считается нормой. Справлять свадьбу, *фотиха* (помолвку) и другие семейные праздники в ресторане все более становится городской традицией.

Калым за невесту сейчас не дают, но большую роль имеют взаимные подарки сторон, вклад в организацию свадебных торжеств. За неделю до свадьбы у жениха устраивается угощение для стариков и друзей жениха, собирающихся на обряд *камарбанд* — одевание на жениха *чапана* и повязывание ему вышитого пояса *камар* — символ мужщины. Накануне свадьбы — посещение бани. Для жениха это формальная процедура, но у невесты она сохраняет черты старинного обряда *хамонбандон*. В бане *янга* дергает и красит ей брови *усмой*, сбривает волосы на теле, помогает помыться. А обряд *хинабандон* — окрашивание невесте ладоней и ступней хной (узоры были в виде точек, штрихов) давно исчез, хотя старики помнят, что в Самарканде он был именно у таджиков и иранцев, тогда как у местных узбеков отсутствовал.

В день свадьбы в доме жениха — обряд *либоз пушон* — одевание жениха в свадебный костюм, который в современном варианте состоит из костюма европейского покроя, опоясанного поясным платком *бельбог*, золотошвейных халата и тюбетейки. Проходит он в комнате, приготовленной для новобрачных: на стенах *сюзани*², присланные стороной невесты, *тахмон* — стопка постельных принадлежностей (*курпачи*, *курпа*, цилиндрические подушки *люли*, обязательно четное количество), деревянная двуспальная кровать, вместо традиционно разложенных на полу курпачей. За невестой отправляются все собравшиеся в доме жениха, включая его мать, взяв в собой хотя бы *2 лали* — больших подносов с подарками: один с лепешками и сладостями, другой — с одеждой³.

Первыми в дом заходят женщины. Всех прибывших во дворе встречают 5-6 женщин, в том числе мать невесты, предлагая взять с подноса по 2 конфеты в знак пожелания сладкой жизни и смазывая входящим лоб мукой — символ чистоты и благих намерений. В доме невесты и начинается непосредственно свадьба — *никох*, которая представляет собой разновременный по происхождению и различный по природе обрядовый комплекс. Открывает его в самаркандской свадьбе обряд

чимилдык (узб. «занавес»), известный многим народам региона и имеющий древнее происхождение⁴. Он происходит в комнате, где делается *дастархан* для женщин, представляющих сторону жениха. Одновременно в этой комнате устраивается демонстрация одежды невесты, входящей в ее приданое. По стенам, украшенным коврами и *сюзани*⁵, развешиваются штук 30 платьев национального покроя⁶, 1–2 *калтачи* — халатов старинного покроя из материи в сине-голубых тонах, в которых женщины посещают полагается ходить на похороны⁷, а также современные куртки, пальто, кофты, платки и т.п. *Келин* вплоть до беременности должна переодеваться не менее 3–4 раз в день, и важно показать, что в ее гардеробе есть все необходимое. Перед комнатой — *тахмон*, приготовленный ее стороной, который вместе с одеждой будет отправлен в дом мужа.

Чимилдык вешается в переднем левом углу комнаты. В один из его верхних углов завязывают деревянную ложку, в другой — нож и ветку плодового дерева в качестве оберегов и благопожелания. Нижний край поднимается и перекидывается наружу, символизируя благополучный уход девушки из родного дома (в доме ее мужа наоборот внутрь). Обряд начинается угощением женщин, прибывших со стороны жениха. Они рассаживаются по периметру комнаты, около занавеса — наиболее пожилые и одна из них — *бихалфа* открывает застолье чтением молитв. Затем подают *чойширин* — горячую сладкую воду, несколько глотков которой должны сделать все присутствующие. Помимо расставленных на *дастархане* тарелок с фруктами, кусками дыни и арбуза, лепешек и чая, традиционными составляющими данного застолья являются 2 блюда — *угро* и плов. Плов не отличается от обычного (в Самарканде не было особого свадебного плова, как в Бухаре *оши софи*), но *угро* — похлебку, сваренную на мясном бульоне (больше ребрышек и костей) с добавлением гороха, моркови и фрикаделек и заправленную домашней лапшой (кладется отдельно в каждую *косу*) и кислым молоком, самаркандцы называют специфически местным свадебным блюдом, характерным именно для женского застолья (хотя сейчас его стали давать и мужчинам). Его подают сначала самым пожилым, а потом остальным. После окончания застолья⁸ *дастархан* убирают (складывая справа налево) и под ритуальные песни *бихалфа* вводят сначала невесту⁹, затем жениха, которые встают под занавесом на расстеленную ее матерью *курпачу* (*малафа курок*). Затем *бихалфа* обводит над ними и по направлению закрутки занавес двумя зажженными свечами, вставленными в кружку («чтобы всю жизнь вместе гореть») и подносит им складное зеркало, в которое они должны посмотреться одновременно и скрытно от окружающих. Задав молодым вопрос «он или нет?» и получив утвердительный ответ, она тут же его закрывает, и молодым подносят пиалу с медом, из которой жених 2 раза мажет губы себе и один — невесте (потом из нее мажут губы себе остальные) и надевает ей на правую руку часы. Зеркало, кружку, пи-

лу, ложку и нож, завязанные в углах занавеса каждая женщина хранит как залог своего семейного счастья. После чего перед ними расстилают *дастархан куро́к* с лепешками, конфетами, яйцами, жареными пирожками *самбуса*, который почти сразу сворачивают, а жених, сделав 7 шагов вперед, дает свой *чапан* одеть тому, чья свадьба будет следующей, и затем он вместе с *дастархан куро́к* и *чимилдык* будет отправлен вслед за молодыми — сначала в ресторан, а затем им домой *Курпача куро́к* кладут на сиденье машины, в которой следуют молодые.

Выход молодых из дома сопровождается комплексом обрядовых действий, сложившимся в настоящее время, но состоящего из традиционных элементов. Прежде всего, мать невесты расстилает перед ними *пойяндоз* — полотнище белой бумажной ткани или сшитое из лоскутков разных материй («чтобы было всего много»), оставшихся от шитья свадебных платьев, который затем в шуточной борьбе должны разорвать друзья жениха, забрав кусочки в знак того, чтобы и у них была такая свадьба¹⁰. Во дворе молодые задерживаются и невеста, прикрывая лицо перекинутым через руку золотошвейным платком *даструмолча*, кланяется (делает *тазим*) собравшимся (обряд *келин салом*), а родители и ближайшие родственники молодых преподносят ей подарки: ее родные — золотые украшения, его — посуду и бытовые предметы. В этой церемонии совместились два старинных обрядов: *рубинон* — смотрение лица новобрачной родственниками жениха и *талбон* — первое посещение новобрачной своих родителей после замужества. Традиционно *талбон* должен был проводиться спустя некоторое время после свадьбы¹¹. Жених в этот день шел на базар, покупал *каймок* — сливки, лепешки, и с подарками новобрачные отправлялись в гости, где устраивалось большое застолье, и ее родственники делали ей подарки. *Рубинон* же делался на следующий день после свадьбы и также сопровождался праздничным угощением. Но в настоящее время, когда обряды вынуждены совмещать, возникают разные «сочетания». *Рубинон*, например, могут устраивать и сразу после того, как молодые вернутся домой из ресторана: девушка переодевается в национальную одежду (до этого она в платье и фате европейского типа) и с *даструмолча* в руке приветствует новых родных, принимает от них подарки¹².

В традиционной свадьбе застольем в доме невесты и отъездом молодых завершалась основная часть свадебных ритуалов. В настоящее время важное место занимают посещение ЗАГСа и многолюдное застолье в ресторане¹³.

Последнее в целом типично для подобных мероприятий, однако некоторые специфические черты все же следует отметить. Прежде всего, их можно найти в меню, составленном из блюд европейской кухни и традиционных, которых по обычаю должно быть три. Они подаются в следующей последовательности: *гуджа* — суп из размельченного и разваренного овса с фрикадельками, заправленный *чекой* (густой

сметаной), *кабоб* — жаркое из мяса с овощами и плов или *машпечери* — густая каша из маша с добавлением риса¹⁴. В последнее время стали делать и четвертое блюдо — *барак* (узб. *чучвара*) — очень крупные пельмени, которые сначала парят в *манты казане*, а потом жарят в обычном казане. Кроме того, обязательно на столе должны присутствовать пирожки *самбуса* (узб. *самса*), мясное ассорти, фрукты, выпечка, лепешки самаркандского типа. Также в ход застолья может быть включено проведение ритуала *салля бандон*, несмотря на то, что он является элементом обряда *суннат* — обрезания, когда мать мальчика дарит комплекты одежды *сарупо* своей матери, свекрови, янге, а ей повязывается старинный чалмообразный головной убор. Но если *салля бандон* сделали в свое время, то присоединение его к свадьбе родственников рассматривается как хороший знак для новой семьи. Также относится к появлению на свадьбе недавно вышедших замуж женщин, *металба* («первые выходящие»), которые приходят с подарками — подносами с мясом, лепешками, рисом и на которые в ответ им положат ткани, конфеты.

Из ресторана молодые на разных машинах и в сопровождении друзей и родных юноши направляются домой. По дороге устраивается *гульхон* — факельное шествие, и весь путь отмечен весельем и пением традиционных свадебных песен (с припевом «ер, ер»). Около дома жених на руках выносит невесту из машины, а затем, отдав символический выкуп ее брату, обносит вокруг костра¹⁵.

Чимилдык должен быть повешен там к приходу молодых¹⁶. Этим занимаются родственники новобрачной. Они развешивают приданое и остаются ночевать, причем спят с новобрачной в одной комнате. Муж проводит ночь в своей прежней комнате, и лишь после мусульманского бракосочетания, которое мулла совершает на следующий день, их брак вступает в законную силу.

Таким образом, современная самаркандская свадьба представляет собой сложный обрядовый комплекс, в котором традиционные элементы, несмотря на их упрощенную и видоизмененную форму, по-прежнему имеют первостепенное значение. Более того, тенденция к насыщению свадьбы старинными обрядами и приданию свадебным торжествам особого размаха демонстрирует ту роль, которая отводится им как средству выражения этнолокального культурного своеобразия, и показывает, насколько данное явление актуально в настоящее время, ставшее, очевидно, ответной реакцией на процессы нивелирования этнических культур, имевших место в советское время.

¹ Статья написана по полевым материалам автора, собранным в Самарканде в августе 2007 г.

² Термином «сюзани» в Самарканде обозначают вышивки с различной композицией узора, а также покрывала без вышивки, но изготовленные из дорогих

и ярких тканей. Подобное применение термина, означающего «вышитое иглой», к не вышитым, но декоративным изделиям, отмечено нами также в Бухаре.

³ У узбеков таких подносов должно быть 9 штук.

⁴ О применении свадебного занавеса в свадебной обрядности и его символическом значении: *Бонч-Осмаловский* 1926:101–110; *Фиельструп* 1926: 111–122; *Лобачева* 1985: 119, 122; *Кисляков* 1959: 109, 182. Примечательно, что у самаркандских таджиков свадебный занавес обозначается узбекским термином, тогда как у горных таджиков он именуется иранским словом *чодир, чодар* (*Мардонова* 1986: 34).

⁵ Наиболее старинные вышивки вешаются на переднюю, находящуюся напротив входа стену.

⁶ Из них лишь 3–5 платьев могут быть из *ханатласа* — национальной ткани, которые считаются домашними, остальные — из импортных синтетических материй.

⁷ Несмотря на то, что уже в к. XIX–н. XX в. *калтача* (*мунисак*) бытовала преимущественно в качестве траурной одежды горожанок (*Сухарева* 1982: 34–44), ее значение не изменилось до настоящего времени.

⁸ Все, что остается после застолья, отдают бедным или в дом престарелых — это *садака*.

⁹ По улице ее ведут под *болинпуш* — вышивкой, которую держат над ней ее подруги

¹⁰ В настоящее время *пойяндоз* часто заменяется ковровой дорожкой, поэтому самый главный смысловой элемент обряда — его разрывание оказался утраченным.

¹¹ Современные информаторы говорят о разных сроках, что отражает хронологически разные этапы существования обряда, но он мог проводиться до рождения ребенка.

¹² У узбеков Самарканда, а также в Бухаре и Ташкенте, новобрачная делает это с накинутым на голову шарфом *нишал*.

¹³ Новобрачные предварительно совершают поездку по городу, причем посещают не мусульманские святыни, как это было в прошлом, а современные памятники.

¹⁴ Раньше *машпечир* подавалось только мужчинам, как *угро* — женщинам, теперь же этому не придают значения.

¹⁵ Как говорят, сейчас ленятся нести на руках, и чаще молодые вдвоем обходят вокруг костра.

¹⁶ Снимают *чималдык* через несколько дней пожилые многодетные женщины, они же убирают постель новобрачных. *Чималдык* распарывают, из белой ткани делают подушки, из нарядной части — курпачи, курпа, штаны.

Библиография

Бонч-Осмаловский А. Свадебные жилища турецких народностей // Материалы по этнографии. Л., 1926. Т. III. Вып. 1.

Кисляков Н. А. Семья и брак у таджиков. М.-Л., 1959.

Лобачева Н. П. Хивинская свадьба // Этнография в Таджикистане. Душанбе, 1985.

Мардонова А. Обряд «чодарканон» у таджиков Гиссара // Краткое содержание докладов Среднеазиатско-кавказских чтений. Апрель 1985 г. Л., 1986.

Сухарева О. А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я половина XIX–начало XX в.). М., 1982.

Сухарева О.А. Свадебные обряды таджиков г. Самарканда и некоторых других районов Средней Азии // СЭ, 1940. № 3.

Фиельструп Ф.А. Свадебные жилища турецких народностей // Материалы по этнографии. Л., 1926. Т.Ш. Вып. 1.

Дзлиева Д.

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИКЕ БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ *ФАРН ФÆЦÆУЫ* В ОСЕТИНСКОЙ СВАДЬБЕ

Понятие *Фарн* входит в число ключевых категорий осетинской народной традиции. С ним связано множество осетинских пословиц и поговорок, например: «*Фарн уæ куыстæй!*» (пер.: «*Пусть ваш труд несет благополучие!*»), или «*Фыды Фарн мардтам не цауы*» (пер.: «*Фарн отцов не уходит в царство мертвых*»). *Фарн* также упоминается в традиционном благопожелании, произносимом гостем на пороге дома: «*Фарн ам уæд*» (пер.: «*Да пребудет в этом доме Фарн*»). Ему отвечает хозяин дома: «*Фарнай дзаг у*» (пер.: «*Да будешь ты богат Фарном*»).

Фарн одновременно выступает как абстрактная сакральная идея блага и как конкретный материальный символ, божественный персонаж. В сказании «Созырыхъо и Агунда» (Нарты 2003: 216) *Фарн* помогает герою Сослану в бою с соперником Мукарой. Вот что по этому поводу пишет исследователь С. Джанайты: «Одним из основных представлений, составляющих мировоззрение Нартов, могло быть понятие о некоем подобии космического разума или информационного поля, создаваемого мудрыми предками из бессмертных лучших творений человеческой мысли. Именно подобные составляющие разумной субстанции „фарн“-а следует, в первую очередь, понимать в частном осетинском пожелании „*Фыдæлты фарн ма фæсæфæт*” (Пусть не исчезнет Фарн предков)» (Джанайты 2007).

Этимологию слова *фарн* и его образно-мифологическое значение объясняет академик В. И. Абаев: «*Фарн* — общеиранское полурелигиозное понятие, точное значение которого трудно определить; будучи дериватом „неба-солнца”, оно обозначало все то благое, источником чего древние мыслили небо-солнце: „небесная благодать”, „благополу-